

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСОВ В РОССИИ

Мишин А.С., СГЮА г. Саратов

Стремительное совершенствование информационных технологий сегодня является одной из главных тенденций общемирового развития. При этом Интернет-пространство трансформировалось не просто в сеть для получения, хранения и обмена информации, но и платформу для ведения сверхприбыльного бизнеса, основанного на инновационных решениях. Следует согласиться, что инновации стали важнейшим средством экономического развития, обмена и обогащения, генеральным индикатором культурного процесса обществ. В этой связи, крайне актуальным становится вопрос создания качественного правового поля, способствующего эффективному развитию инновационного Интернет-бизнеса. Для создания такого поля, в настоящий момент необходимо решить целый комплекс юридических проблем, прежде всего в сфере законодательства об интеллектуальной собственности, которое, безусловно, является правовой базой инновационных процессов в России.

С какими же практическими проблемами могут столкнуться Интернет-инноваторы в сфере интеллектуальной собственности? Бизнес-инновация, при соблюдении установленных законом условий патентования, может быть зарегистрирована как изобретение, полезная модель, промышленный образец (см. гл. 72 Гражданского кодекса РФ, далее также – ГК РФ), секрет производства (гл. 75 ГК РФ), либо как защищаемая авторским правом программа для ЭВМ или база данных (ст. 1262 ГК РФ). В то же время, нужно учитывать, что в большинстве случаев бизнес-инновация в Интернет-сфере проявляется, прежде всего, в виде создания нового средства, метода, решения, способа, модернизирующего существующие бизнес-процессы, и приводящего, таким образом, к увеличению прибыли от предпринимательской деятельности. Но согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ, авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования; а также не являются изобретениями, в силу пп. 4 п. 5 ст. 1350 ГК РФ, правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности. С одной стороны, данные нормы способствуют развитию конкуренции за счет продвижения аналогичных инновационных решений несколькими участниками рынка, но с другой стороны – ущемляют права первичного инноватора, заинтересованного в масштабной коммерциализации собственного продукта. Это особенно актуально для инновационных Интернет-сервисов, поскольку в случае приобретения широкой популярности, они, за счет открытости

Интернета и территориального принципа правовой защиты, как правило, копируются конкурентами по всему миру.

По нашему мнению, несмотря на то, что *de jure* бизнес-модели, заложенные в подобных Интернет-сервисах не обладают достаточной патентоспособностью полезной модели или изобретения, а также не представляют собой полноценную программу для ЭВМ, *de facto*, они носят подлинный творческий характер. В силу этого, законодательство некоторых стран, в первую очередь США, позволяет регистрировать инновационные бизнес-модели, создаваемые Интернет-компаниями. Достаточно вспомнить, например, такие известные патенты, как «one click buy» компании Amazon, «broadcasting an update message» и «pull to refresh» компании Twitter и т.д. В связи с этим, по нашему мнению, в России также стоит поднять вопрос о возможности регистрации особо перспективных инновационных бизнес-моделей в целях стимулирования отечественного Интернет-рынка.

Отдельным аспектом, на наш взгляд, следует упомянуть правовое регулирование так называемых облачных хранилищ данных (например, disk.yandex.ru; cloud.mail.ru; moeoblaco.ru и др.), стремительно набирающих популярность в последнее время. Данные Интернет-сервисы надлежит квалифицировать как вид Software as Service, т.е. программного обеспечения как услуги (далее - SaaS). В общем смысле SaaS – это модель предоставления заказчику программного обеспечения, размещенного и функционирующего на оборудовании исполнителя и доступного заказчику с помощью браузера.

Несмотря на практически полное отсутствие в правовой литературе каких-либо упоминаний о SaaS, можно выделить, как минимум, две точки зрения на его юридический статус. Согласно первой, SaaS представляет собой возмездное оказание услуг (в случае с облачными хранилищами данных – хранение и обмен информации на серверах разработчика). Позиция обосновывается тем, что с технической точки зрения, с помощью SaaS информация хранится и обрабатывается на оборудовании исполнителя. Логические операции также производятся на оборудовании исполнителя. Пользователь не взаимодействует с системой напрямую, а использует для этого браузер, который представляет собой отдельную программу для ЭВМ (представленную, зачастую, другим разработчиком). В юридическом смысле на оборудовании исполнителя функционирует программный комплекс. Программный комплекс является программой для ЭВМ в соответствии со ст. 1261 ГК РФ. Экземпляр этой программы не передается пользователю. Более того, пользователь вообще не имеет непосредственного доступа к программе, а получает только результат работы программы для ЭВМ в браузере. Результатом является обмен данными с браузером пользователя. Данные являются информацией в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Хранилище данных и серверное приложение вместе являются информационной системой (совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств) в соответствии со ст. 2 Закона N 149-ФЗ. Браузер пользователя - не часть программного комплекса SaaS, а самостоятельная программа для ЭВМ. Пользователь получает право использования браузера в рамках отдельных правоотношений. Статьей 779 ГК РФ установлено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность. Мы уже отмечали, что SaaS является информационной системой в соответствии со ст. 2 Закона N 149-ФЗ. Законодатель в п. 2 ст. 779 ГК РФ указал, что информационные услуги также подпадают под действие норм, регулирующих возмездное оказание услуг. Таким образом, получается, что SaaS, в том числе и облачное хранилище данных – это возмездная информационная услуга.

Согласно второй точки зрения, SaaS предоставляет пользователю права на использование программы. В соответствии со ст. 1270 ГК РФ использование программы для ЭВМ включает в себя, в том числе, и ее воспроизведение. Получая доступ к программе, размещенной на удаленно находящемся сервере, пользователь воспроизводит ее на экране своего монитора, то есть начинает использовать программу для ЭВМ. При привычных операциях по передаче прав на использование программ для ЭВМ пользователь получает материальный носитель, но в рассматриваемой услуге не происходит никакой передачи материального носителя и, следовательно, такая операция, на первый взгляд, является услугой, а не передачей прав на использование. Однако следует отметить, что экземпляр программы для ЭВМ - это программа для ЭВМ, записанная на материальном носителе. Лицензионный договор предполагает передачу прав на использование программы для ЭВМ и при этом далеко не всегда важна судьба самого материального носителя (его может вообще не быть). Подтверждением этой позиции служит ст. 1227 ГК РФ, устанавливающая, что право собственности на материальный носитель не влечет за собой перехода каких-либо прав на саму программу для ЭВМ, содержащуюся на этом материальном носителе. Таким образом, совершенно неважно, на каком материальном носителе записана программа для ЭВМ, для юридической идентификации имеет значение лишь факт предоставления права на использование программы. В случае с рассматриваемым видом сервиса материальным носителем выступает сервер, принадлежащий правообладателю или другому лицу, и пользователь использует программу для ЭВМ на материальном носителе, принадлежащем правообладателю или другому лицу. Соответственно, пользователь для подтверждения законного использования программы для ЭВМ должен заключить

лицензионный договор, поскольку исключительно на основании последнего права на использование программы могут перейти к пользователю. Действующее законодательство не оговаривает никаких альтернатив по формату приобретения прав на использование программы для ЭВМ, кроме заключения лицензионного договора.

Нельзя не отметить, что сами разработчики облачных хранилищ данных придерживаются именно такого подхода. Например, сервисом cloud.mail.ru можно воспользоваться только заключив лицензионное соглашение с компанией Mail.ru, размещенное по адресу: <https://cloud.mail.ru/LA/>. Согласно п. 2.2. данного соглашения, присоединение Лицензиата к настоящему Соглашению осуществляется путем активных действий Лицензиата (проставлением галочки в окне «Добро пожаловать!» и нажатием на кнопку «Начать работу»), что по смыслу ст.ст. 435 и 438 Гражданского кодекса РФ является принятием (акцептом) оферты Лицензиара, а равно **заключением Лицензионного договора**, порождающего у Лицензиата обязанности соблюдать условия настоящего Соглашения.

Помимо обозначенных точек зрения, считаем необходимым добавить еще одну позицию, непосредственно касающуюся облачных хранилищ данных как SaaS. Если подобные сервисы позволяют пользователю хранить собственную информацию на серверах разработчика, может ли здесь идти речь о специфическом договоре хранения? Конечно, в силу ч. 1 ст. 886 ГК РФ, предмет договора хранения должна являться вещь, а информация, как известно, не может относиться к вещам, так как является нематериальным объектом. Однако необходимо учитывать, что согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. При этом нельзя забывать о принципе свободы договора. Согласно ч. 3 ст. 421 ГК РФ, стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Таким образом, вопрос о правовой природе отношений, возникающих между пользователем и разработчиком облачных хранилищ данных следует на сегодняшний день признать дискуссионным, а также актуальным с практической точки зрения, поскольку в зависимости от применений того или иного обозначенного выше подхода, к отношениям сторон будут применяться принципиально разные правовые последствия.

Библиографический список:

1. Грибанов Д.В. Инновации и модернизация в жизни, экономике и праве: понятийный аппарат // Бизнес, Менеджмент и Право. 2012. N 1. С. 46 - 51.
2. Михайлов Н.И. Правовой механизм использования инноваций в качестве инструмента инвестирования корпоративных субъектов предпринимательства // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2012. N 4. С. 21 - 24.
3. Разуваев В. Софт как услуга // ЭЖ-Юрист. 2010. N 5. С. 16.
4. Серов А. SaaS: программное обеспечение или услуга? // ЭЖ-Юрист. 2011. N 17. С. 4.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЯВНОГО И НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Оглуздина О.Б., ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург

Эффективное развитие предприятия требует оптимального структурного соотношения явного и неявного знания, которое позволяет задавать приемлемый характер и скорость эволюции интеллектуального компонента. Ввиду этого, набирает остроту проблема структурного соотношения явного и неявного знания. Сотрудники, обязанные выполнять рутинные процессы, имеют большую потребность в знаниях, представленных в технических регламентах, справочниках, внутренних приказах и других практических документах. Менеджеры предприятия, ответственные за решение общесистемных либо стратегических задач, напротив, в значительной мере испытывают нужду в неявных знаниях. На основании мнений руководства компаний и экспертных оценок нам удалось выявить средний диапазон неявного знания предприятия, который составляет интервал от 42 [1] до 80% [2]. Как видим, мера разброса значений весьма значительна, поэтому подобные оценки малополезны для суждения о проблеме оптимального структурного соотношения форм знаний.

Обращение к проблеме структурного соотношения явного и неявного знания произошло на этапе признания интеллектуальных ресурсов предприятия сущностным компонентом и высшей ценностью, обеспечивающей его динамическое развитие. Однако, как можно заметить, проблема до сих пор не решена. Многогранный характер проблемы требует ее рассмотрения с разных позиций и одновременного учета значительного числа аспектов. Данная особенность предполагает последовательный поиск ее решения.